

УДК 321.022+351/354

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В УКРАИНЕ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ

Бузаров А. И.,
*кандидат философских наук,
член общественных советов
при комитете по иностранным делам
Верховной Рады Украины и МИД Украины*

Статья посвящена одной из актуальнейших тем современности – коррупции. В ней рассматривается опыт Китайской Народной Республики и Украины в борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти. Проводится сравнительный анализ в работе украинских и китайских государственных институтов, направленных на антикоррупционную деятельность.

Статтю присвячено одній із найактуальніших тем сучасності – корупції. У ній розглядається досвід Китайської Народної Республіки та України в боротьбі з корупцією у вищих ешелонах влади. Проводиться порівняльний аналіз у роботі українських і китайських державних інститутів, спрямованих на антикорупційну діяльність.

The article is devoted to one of the most urgent topics of our time – corruption. It examines the experience of the People's Republic of China and Ukraine in the fight against corruption in the highest echelons of government. A comparative analysis is being conducted in the work of Ukrainian and Chinese state institutions aimed at anti-corruption activities.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, коррупция в Китае, коррупция в Украине, антикоррупционные органы, антикоррупционный суд, коррупционер, НАЗК, САП, НАБУ.

Постановка проблемы. Одной из наиболее популярных и обсуждаемых тем в общественно-политической жизни Украины последних лет является проблема борьбы с коррупцией. В украинском государстве были созданы различные специализированные органы для этого, появилось множество активистов, западные партнеры выделяют на борьбу солидные суммы денег, а многие политики научились использовать указанную тему в своих политических интересах. В Китае также борьба с коррупцией является одним из приоритетов внутренней политики руководства страны, однако методы и система нейтрализации коррупционных связей существенно отличается от украинских аналогов.

В международных изданиях теме коррупции посвящен огромный массив публикаций. Из последних популярных исследований этой области стоит отметить работы таких ученых, как Рональд Кройз, Ойген Димант, Дэвид Торселло, Вирна Ди Палма, Николас Хамелин, Рикардо Пелиццо, Никлас Коссов, Моххамед Нур Алам, Бриджитт Циммерман, Самира Линдер, Саибал Кар, Лука Сапорити, Лиз Дэвид-Баррет, Сонъён Ю, Мэттью Дженкинс, Бриджитт Циммерман.

Целью статьи является сравнительный анализ исторического опыта и фактической ситуации в антикоррупционной политике Украины и Китая.

Изложение основного материала. Новая волна борьбы с коррупцией в Китае началась после 18-го съезда ЦК КПК в 2012 г. Тогдашний генеральный секретарь Ху Цзиньтао в своем докладе отметил: «Руководители всех ступеней, но особенно высшего звена, обязаны сознательно блюсти правила сохранения неподкупности. Требуется строго осуществлять нормированное исполнение власти, усиливая контроль над руководящими кадрами и, прежде всего, над главными из них в процессе ее исполнения. Полагается без всякого снисхождения сурово карать всех, кто нарушает партийную дисциплину и государственный закон, независимо от того, кем он является, каковы его полномочия и какую должность он занимает» [1].

Несомненно, проблема существования коррупции в громадной бюрократической государственной системе Китая существовала и при предыдущих руководителях. Особенно остро эта про-

блема стояла в период глобальных реформ в Китае, в 80-х годах прошлого столетия. По этому поводу Генри Киссинджер отмечал, что поворот к рыночной экономике на деле увеличил возможности для коррупции, особенно в переходный период. Сосуществование двух экономических секторов – сокращающегося, но все еще очень мощного общественного сектора и растущей рыночной экономики – стало причиной появления двух видов цен. Беспринципные чиновники и предприниматели, таким образом, могли перемещать товары между двумя секторами с целью личного обогащения. Часть дохода в частном секторе в Китае являлась результатом взяточничества и семейственности [2, с. 435].

Важно отметить, что в Китае всегда придавали большое значение отбору кадров на государственную службу. Существовала специальная система под названием «Кэцзюй». «Кэцзюй – это система государственных экзаменов, учрежденная дворцом в императорскую эпоху. Любой образованный муж мог свободно записаться в число экзаменуемых. Это была главная система отбора чиновников на основе результатов экзаменов, совместившая в себе политические, культурные и образовательные функции, она эффективно поддерживала иерархическое разделение общества, при этом обеспечивала состояние динамического равновесия с возможностью вертикальной мобильности между слоями» [3].

Современная система экзаменов на государственную службу в КНР косвенно берёт корни от императорских экзаменов. В Украине новая эра в борьбе с коррупцией началась после Революции достоинства. До указанных событий все главы украинского государства неизменно декларировали необходимость ликвидации коррупции в государственной системе. Однако ощутимых результатов на практике это не давало. Действующий Президент Украины Петр Порошенко в своем обращении к Верховной Раде Украины «О внутреннем и внешнем положении Украины в 2017 г.» отметил, что самый болезненный и сложный вопрос – это борьба с коррупцией. Если говорить языком Интернета и социальных сетей, здесь трудно поставить хештег «победа», но и клеймить вопрос хештегом «измена» тоже неправильно [4].

Для нынешнего главы украинского государства Петра Порошенко вопрос борьбе с коррупцией является одним из приоритетов внутренней политики. Принципиален этот вопрос и для гражданского общества Украины, часть которого активно пытается вскрывать коррупционные схемы в государственном аппарате.

Таким же принципиальным вопросам во внутренней политике Китая является борьба с коррупцией и для действующего главы КНР Си Цзиньпина. В своем докладе, с которым Си Цзиньпин выступил на 19-м съезде КПК, он отметил: «Твердо придерживаясь принципа «в борьбе с коррупцией не должно быть запретных зон, необходим полный охват и нулевая толерантность», необходимо сохранять эффект жесткого сдерживания, высокой напряженности и постоянного устрашения, твердо стоять на позиции одновременного расследования фактов как взяточничества, так и подкупа, решительно пресекать любые попытки формирования внутри партии группировок интересов».

«Следует плотнее плести «клетку» порядка, чтобы никто не мог заниматься коррупционной деятельностью, и укреплять сознательность, чтобы никто не хотел заниматься коррупцией, чтобы неустанными усилиями добиться в стране полного спокойствия, порядка и прозрачности политики» [5].

Несмотря на то, что для и китайского и украинского лидера ликвидация коррупции или хотя бы её минимизация является очень важной задачей, методы и системы борьбы с ней в двух странах существенно отличаются.

Следует отметить, что инициатива создания антикоррупционных органов в Китае исходила не извне, как в Украине, а от самого партийного руководства. И в Украине, и в Китае часть гражданского общества, которая регулярно выступает против коррупции, должать иметь поддержку представителей власти. Если мы говорим о Китае, то высшие партийные лидеры китайского государства (как было указано выше) выделяют борьбу с коррупцией (или как её называют в Китае с «разложением») как приоритетное направление.

В Украине из-за жесткого давления и под серьезным наблюдением Западных партнеров Украины происходит становление антикоррупционной системы. Например, необходимость создания антикоррупционного суда в Украине открыто поддерживается США. В одном из своих интервью Посол США в Украине Мари Йованович отметила, что сейчас сотня дел, которые расследуют НАБУ и САП, заторможены на судебном уровне. Это указывает на необходимость учредить независимый Антикоррупционный суд, который уже по сути дел должен решать то, действительно ли доказана вина, поэтому человек отправляется в тюрьму или наоборот должен быть освобожден [6].

События последнего времени в Украине, связанные с бурными обсуждениями законопроекта «Об антикоррупционном суде», противодействию его принятию со стороны некоторых представителей власти, постоянных требований МВФ, ЕС, США и других западных партнеров Украины о необходимости утверждения этого закона, ускорили процесс принятия необходимого законодательного акта. «В день четвертой годовщины инаугурации Петра Порошенко – 7 июня – Верховная Рада кон-

ституционным большинством голосов проголосовала за исторический закон № 7440 «О Высшем антикоррупционном суде» с рекомендациями Венецианской комиссии и МВФ. Причем последние правки согласовывались до четырех утра четверга. Таким образом, Украина не только избежала политического кризиса и досрочных парламентских выборов, но и стала на шаг ближе к получению следующего транша Международного валютного фонда» [7].

Ещё одним важным отличием антикоррупционной системы Китая от украинской является сама система антикоррупционных органов. На протяжении нескольких лет в Украине последовательно при поддержке США и ЕС создаётся комплексная система борьбы с коррупцией на основе западных принципов. Уже созданы Национальное антикоррупционное бюро (НАБУ), Антикоррупционная прокуратура (САП) и Национальное агентство по предупреждению коррупции (НАПК). Все эти органы функционально связаны между собой, однако имеют различную компетенцию. Следующим органом, логически необходимым, исходя из всей цепи антикоррупционной борьбы, является специализированный суд – антикоррупционный.

Основными органами по борьбе с коррупцией в Китае являются партийные комиссии по проверке дисциплины (КПД КПК), Министерство контроля и Антикоррупционные бюро КНР (АКБ). КПД КПК находятся в самом центре китайской партийной системы (статус комиссий регулируется Уставом КПК, а секретарь ЦКПД КПК является членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК) и в центре государственной политической жизни (секретарь ЦКПД КПК одновременно является вице-премьером Госсовета КНР). Местные КПД находятся под двойным руководством партийного комитета соответствующего уровня и вышестоящей дисциплинарной комиссии. Антикоррупционное бюро – это правоохранительный орган, институционально являющийся отделом народной прокуратуры.

При его создании использовался опыт борьбы с коррупцией в Гонконге, но между Антикоррупционным бюро КНР и Независимой комиссией по борьбе с коррупцией Гонконга есть существенное различие, заключающееся в том, что Антикоррупционное бюро, хоть и является специализированным органом по расследованию коррупционных дел, как НКБК, но входит в состав Народной прокуратуры, то есть не является независимым органом. Министерство контроля и ЦКПД на практике являются «одной организацией» в соответствии с так называемым принципом, распространённым в китайской администрации: «одна организация, две вывески, две функции» [8].

В существующей китайской системе борьбы с коррупцией скрыта одна важная специфика – коммунистическая партийность многих госслужащих. Этим и продиктована необходимость функционирования соответствующих партийных комиссий и органов, ответственных за партийную дисциплину. Однако Антикоррупционное бюро КНР (далее – АКБ), например, занимается расследованием коррупционных преступлений не только членов КПК, но и в целом любого чиновника. В Украине (в виду отсутствия доминирующего положения какой-то одной партии) не существует специальных партийных комиссий государственного значения (как в Китае).

Количество населения Китая, а также громадный чиновничий и партийный аппарат определяет масштабность антикоррупционных кампаний в Поднебесной. По данным китайского новостного агентства «Синьхуа», к концу 2016 г. общая численность членов Коммунистической партии Китая (далее – КПК) достигла 89 млн. 447 тыс. человек, что на 688 тыс. человек или 0,8 процента больше (по сравнению с показателем зарегистрированным в конце 2015 г.). Об этом свидетельствуют последние данные Отдела ЦК КПК по организационной работе [9].

Накануне 19 съезда КПК в октябре 2017 г. было сообщено, что в Китае с 2013 г. наказали около 1,34 млн. уличенных в коррупции чиновников. Об этом сообщает центральная комиссия Коммунистической партии по проверке дисциплины [10].

При этом к уголовной ответственности были привлечены 43 члена и кандидата в члены Центрального комитета партии, девять сотрудников аппарата Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины. В качестве примера, можно привести имена членов Постоянного комитета Политбюро ЦК партии Чжоу Юнкана, членов Политбюро ЦК Бо Силая, Го Босюна, Сюй Цайхоу, Сунь Чжэнцая.

Важно отметить, что в отношении высших должностных лиц были не только возбуждены уголовные дела, но и судами были вынесены приговоры с суровыми наказаниями. Например, Народный суд средней ступени города Цзинань приговорил к пожизненному заключению с конфискацией имущества Бо Силая, некогда одного из влиятельных политиков Поднебесной.

Говоря об Украине, большинство громких коррупционных кампаний в отношении топ-чиновников, как правило, оканчиваются вынесением приговора с мягким наказанием, затягиванием судебного процесса либо созданием искусственных предпосылок для побега подозреваемого лица за рубеж с целью уклонения от уголовной ответственности. Отсутствие приговоров по многим делам – один из главных моментов, который регулярно публично критикуют иностранные партнеры Украины.

Например, в Гватемале, после того, как международная общественность взялась за борьбу с коррупцией, были привлечены к ответственности экс-президент Альфонсо Портильо, три бывших министра внутренних дел, четыре армейских генерала, три директора полиции, конгрессмены, биз-

несмены, наркоторговцы. А в Румынии, начиная с 2011 г., были осуждены министры, судьи, парламентарии и даже брат бывшего президента Траяна Бэеску – Мирчи Бэеску.

В Украине же, если подобные аресты начнутся, то они приведут к более массовым вынесениям приговоров. С политической точки зрения, это будет означать дискредитацию, прежде всего провластных политиков, а также падение их рейтинга в глазах потенциального электората.

В добавок к вышеизложенному, следует также отметить, что в последние годы появилась ещё одна особенность антикоррупционных кампаний в Китае – медийное освещение. В китайских СМИ много внимания уделяют именно информационной составляющей при освещении громких судебных процессов. При этом подобная кампания выполняет как превентивную функцию (предупреждает соответствующие должностные преступления), так и воспитательную (нравственно-этические аспекты) в китайском обществе. Интерес представляет также названия таких компаний, например, «стратегия тигров и мух» или «бить тигров и мух», подразумевающие привлечение к ответственности должностных лиц всех уровней, то есть фактическое равенство всех перед законом [11, с. 99].

Распространено также в китайских СМИ такое название, как «охота на лис», которое предполагает работу правоохранительных органов Китая по возвращению на родину беглых чиновников. Например, в 2016 г. по данным «Синьхуа», в рамках спецоперации «Охота на лис – 2016» в 61 стране и районе мира были успешно задержаны 409 китайских граждан, которые находились в розыске и скрывались за границей, в том числе 15 человек, которые были включены в список ста самых разыскиваемых подозреваемых [12].

В Украине подобных названий для антикоррупционных кампаний практически нет. Обычно те или иные громкие уголовные дела называются по имени главного обвиняемого, например, «дело Розенблата» или же группы людей, к примеру, «дело бриллиантовых прокуроров». И в основном подобные наименования делам дают журналисты, а не высшие должностные лица украинского государства.

Анализируя вопросы борьбы с коррупцией в Китае, нельзя не вспомнить о смертной казни. Часто многие журналисты и эксперты, в том числе в Украине, говорят и пишут о том, что в Китае регулярно чуть ли не тысячами расстреливают коррупционеров. На самом деле это распространенное заблуждение. В Китае практикуется смертная казнь, но за коррупционные дела уже давно не расстреливают. Как правило (по сложившейся практике), при вынесении приговора к смертной казни устанавливается отсрочка (два года). По истечении двух лет высшая мера наказания обычно заменяется на пожизненное заключение либо длительные сроки заключения (12–16 лет).

Вероятно, смертная казнь за коррупцию во многих странах мира, в том числе в Китае, теряет эффективность. Главной проблемой сегодня является не суровость санкций соответствующих статей УК Китая за коррупцию, а бегство коррупционеров и утечка похищенных капиталов за рубеж. Необходимость добиваться возвращения похищенных активов из-за границы – одна из основных задач, стоящих перед антикоррупционными учреждениями в Китае.

Украина заняла 130-е место из 180 стран в рейтинге «Индекс восприятия коррупции», который по итогам 2017 года 21 февраля опубликовала международная неправительственная организация Transparency International [13]. Что касается Китая, то ему досталось 77-е место с показателем в 41 пункт.

Таким образом, и для Украины, и для Китая борьба с коррупцией является важными направлениями внутренней политики. Некоторые влиятельные американские политики связывают коррупционность современной политической системы Украины с её уязвимостью перед Россией. Согласно недавнему докладу американского сенатора Бена Кардина, под названием «Ассиметричная атака Путина на демократию в России и Европе: последствия для национальной безопасности США», до тех пор, пока украинские органы власти, особенно судебные, не доказали свою способность привлекать к ответственности бывших и нынешних представителей власти, страна будет оставаться незащищенной от вмешательства Кремля в свои внутренние дела [14].

В Китае после прошедших там «двух сессий» (ежегодные заседания Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (далее – ВК НПКСК) продолжается активная антикоррупционная кампания. «Важность «двух сессий» для внутренней и внешней политики Китая очевидна, так как они являются логическим продолжением воплощения в жизнь решений, принятых на 19-м съезде КПК [14]. Кстати, накануне «двух сессий» (согласно результатам новейшего опроса сайта «Жэньминьван») самая обсуждаемая тема для китайских интернет-пользователей будет борьбой с коррупцией [16].

Что касается Украины, то весь 2018 г. в Украине будет проходить под эгидой предвыборной президентской компании. Понимая, что воспрепятствовать становлению полноценной антикоррупционной системы не удастся, отдельные политики стремятся максимально оттянуть начало её работы, что раздражает украинскую общественность и западных партнеров Украины. Постоянное

обнародование компроматов в украинских и западных СМИ в отношении ряда украинских политиков будет продолжаться, что будет стимулировать антикоррупционные органы к расследованию громких дел. Венцом их сыскных мероприятий должны быть приговоры соответствующего суда, которого пока нет.

Выводы. Говорить об эффективности украинской или китайской системы борьбы с коррупцией (в сравнении друг с другом) пока сложно, так как методы и принципы борьбы с ней существенно отличаются. Общепризнанной на государственном уровне в двух странах является необходимость нейтрализации коррупционных схем. Для китайской системы борьбы с коррупцией характерными чертами является наличие специальных партийных органов, которые следят за партийной дисциплиной, широкомасштабное медийное освещение соответствующих судебных процессов, достаточно высокий процент вынесения обвинительных приговоров в отношении должностных лиц всех уровней, а также неплохие результаты в части экстрадиции на родину беглых чиновников. В Украине же существование новой антикоррупционной системы объясняется жестким давлением со стороны западных партнеров Украины, а также высокой нетерпимостью к коррупции со стороны многих гражданских активистов. В любом случае, исходя из авторитетных международных индексов диагностики коррупции в обществе, обе страны находятся ещё в переходной стадии становления эффективной антикоррупционной системы.

Литература:

1. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде Коммунистической Партии Китая. URL: <http://ua.chineseembassy.org/rus/zggk/18dzt/P020121228789374643581.pdf> (дата звернення: 30.08.2018).
2. Киссинджер Г. О Китае / перевод с английского В.И. Верченко. Москва: АСТ, 2014. 635 с.
3. Кэцзюй: система государственных экзаменов для отбора чиновников в старом Китае. URL: <http://www.cim.chinesecio.com/hbcms/f/article/info?id=1044748e2c1045438d6b7a59df6598e7> (дата звернення: 30.08.2018).
4. Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2017 році». URL: <http://www.president.gov.ua/news/poslannya-prezidenta-ukrayini-do-verhovnoyi-radi-ukrayini-pr-43086> (дата звернення: 30.08.2018).
5. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата звернення: 30.08.2018).
6. Посол США: Ожидаем законы об Антикоррупционном суде уже в декабре. URL: http://news.liga.net/politics/news/posol_ssha_ozhidaem_zakony_ob_antikorrupsionnom_sude_uzhe_v_dekabre (дата звернення: 30.08.2018).
7. Подарок на годовщину инаугурации: как Рада приняла закон об Антикоррупционном суде в редакции МВФ. URL: <https://www.segodnya.ua/politics/podarok-na-godovshchinu-inauguracii-rada-prinyala-zakon-ob-antikorrupsionnom-sude-v-redakcii-mvf-1144967.html> (дата звернення: 30.08.2018).
8. Смирнова Л. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель». URL: http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_smirnovaln.pdf (дата звернення: 30.08.2018).
9. Общее количество членов КПК достигло 89,447 млн. человек. URL: http://russian.news.cn/2017-06/30/c_136407395.htm (дата звернення: 30.08.2018).
10. Chinese watchdog says 1.34 million officials punished for graft since 2013. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-corruption/chinese-watchdog-says-1-34-million-officials-punished-for-graft-since-2013-idUSKBN1CD04B> (Last accessed: 30.08.2018).
11. Fighting Corruption: How the CPC Works. Editor, 谢春涛. Translated by, 王君. New World Press, 2016. 240 p.
12. В рамках операции «Охота на лис-2016» задержаны 409 китайских граждан, находившихся в розыске и скрывавшихся за рубежом. URL: http://russian.news.cn/2016-08/17/c_135608730.htm (дата звернення: 30.08.2018).
13. Темпи ефективності боротьби з корупцією в Україні за рік знизилися вдвічі – Індекс сприйняття корупції 2017. URL: <https://ti-ukraine.org/news/tempy-efektyvnosti-borotby-z-koruptsiieiuv-ukraini-zarik-znyzylisia-vdvichi-indeks-spryniattia-koruptsii-2017/> (дата звернення: 30.08.2018).
14. Putin's Asymmetric Assault on Democracy in Russia and Europe: Implications for U.S. National Security. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Cardin%20Russia%20Report%20Embargoed%20Committee%20Print.pdf> (Last accessed: 30.08.2018).
15. «中国两会为世界提供新机遇». URL: <http://epaper.legaldaily.com.cn/fzrb/content/20180310/Articel04002GN.htm> (Last accessed: 30.08.2018).
16. «Две сессии»: в центре внимания интернет-пользователей – борьба с коррупцией. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0301/c31521-9431584.html> (дата звернення: 30.08.2018).